

Курятник же располагался ближе к кирпичному домику. И курятник, и утятник сделали двухъярусными: нижний ярус предназначался для поддонов под помет, а с другой стороны...

— Вот так будет нормально? — Сюнь Вань вбил последний гвоздь в опорную балку и с некоторой растерянностью посмотрел на собранную им конструкцию.

Они закрепили на опорных столбах первого яруса обрезки досок, соорудив изогнутый квадратный щит. Издалека эта штука напоминала перевернутую пиалу или небольшое навесное перекрытие.

Ся Дунли сверился со снимком на планшете, удовлетворенно кивнул и поднял большой палец:

— Именно так! Отлично получилось. Теперь не придется спозаранку обнаруживать в клетке змею.

Все верно, эти скромные деревянные щиты выполняли важную функцию — та-дам! — защищали от змей.

Ся Дунли подсмотрел эту идею в интернете. Такой метод часто использовали жители южных лесных районов. Конструкция предельно простая и дешевая, но работает на ура — кто-то даже проводил эксперимент со своей домашней змеей, и та так и не смогла преодолеть преграду.

Принцип работы был элементарен.

У змей слабое зрение, и при передвижении они полагаются на информацию, которую считывает их язык. Поднимаясь по столбу вверх, змея упирается головой в дно этой «пиалы» и только тогда понимает, что путь перекрыт. В силу повадок она пытается изогнуться и обогнуть препятствие сбоку. Но поскольку она находится прямо под «пиалой», ей нужно изогнуть тело более чем на сорок пять градусов.

Для обычной змеей такой маневр — это проверка возможностей тела на прочность: она либо теряет равновесие и шлепается вниз, либо сворачивает себе венец гибкости. Поэтому гады не рискуют и пробуют обойти преграду с другой стороны.

И тут ее ждет горькое разочарование: защитные щиты стоят со всех сторон, так что обойти их попросту невозможно!

Человек, конечно, сообразил бы отползти немного назад до уровня «пиалы» и уже оттуда ринуться вверх. Но, как уже говорилось, змеи плохо видят и не способны оценить свое точное положение в пространстве. И даже если бы какая-нибудь змеиная умница додумалась до подобного, на практике ей потребовались бы сотни попыток.

— А если попадется умная змея и додумается?

— ...Тогда добавим еще один ярус! — размахисто махнул рукой Ся Дунли. Чего-чего, а досок у него хватало. К тому же, если им попадется настолько гениальная рептилия, так тому и быть — судьба.

К тому же на первых порах в курятнике и утятнике будут жить только взрослые птицы да подросший молодняк. Змея, способная миновать защитный щит и протиснуться сквозь сетку, сможет максимум утащить яйцо. А уж позариться на взрослую птицу? Скорее пернатые с острыми и плоскими клювами устроят ей теплый прием. Если змее совсем не повезет, ее саму сожрут на обед — куры и утки отнюдь не вегетарианцы.

— Ну вот, готово, — Ся Дунли собственными руками повесил деревянную табличку с надписью «Курятник» на гвоздь, приготовленный Сюнь Ванем, и с глубоким удовлетворением осмотрел постройку, на которую у них ушла целая неделя. Разумеется, пока это была лишь голая коробка, и до новоселья птиц оставалось еще далеко. Но времени хватало: по плану взрослые куры и утки должны были перебраться в новый дом осенью.

А освободившиеся клетки после дезинфекции отдадут новоприбывшим Сяоцзю.

Все верно: Сяоцзю Ся Дунли решил пока поселить прямо во двореке, чтобы малыши были под присмотром, да и взрослые куры их не обижали.

Впрочем, выбирая именно осень для переселения подросшей птицы, Ся Дунли преследовал еще одну цель: ему требовалось, чтобы птицы помогли выклювать семена.

Помимо первых тринадцати му земли, свинарника, овчарни и компостера, весь холмик Ся Дунли засеял смесью полевых цветов и трав. Сейчас там буйствовала сочная зелень и пестрый ковер цветов. На самом деле это был метод искусственного создания дикого луга: травянистые растения использовались для улучшения и защиты почвы перед началом полноценной обработки.

Большинство из них составляли однолетники, хотя встречались и многолетние виды. Неприметные дикоросы отлично повышали водопроницаемость почвы, укрепляли ее и создавали своей переплетенной корневой системой своеобразный подземный резервуар для влаги.

Они покрывали землю точно теплое одеяло, удерживая органику и не давая сильным ливням и ветрам вымывать и выдувать питательные вещества.

К тому же такое разнообразие привлекало мелких диких животных, особенно грызунов и небольших млекопитающих, любителей копать норки. Прорывая подземные ходы, они работали бесплатными экскаваторщиками.

Участок, который арендовал Ся Дунли, по большей части состоял из пустырей. Без предварительной помощи зверушек прямой посев культур мог бы обернуться несколькими годами напрасных трудов.

Разумеется, за работу он собирался платить «арендной платой»: весной, когда настанет пора сеять, Ся Дунли планировал оставить часть луга нетронутой. Зверье продолжит там жить, а сама полоса диких трав послужит буфером между грядками.

Интенсивное земледелие неизбежно привлекает вредителей и болезни, но буферные зоны мешают насекомым быстро перебираться с одного участка на другой. К тому же сложившаяся в буфере пищевая цепочка сама по себе сдерживает размножение вредоносных насекомых.

Этот процесс можно даже направить в нужное русло — например, создать полезным насекомым удобные условия для размножения и укрытия от врагов.

Взять, к примеру, гигантов из мира насекомых — богомолы и стрекозы. И те и другие прекрасно справляются с вредителями, да вот беда: внутри вида у них царит каннибализм, а уж при встрече друг с другом они бьются насмерть.

Крупный богомол с радостью сожрет маленькую стрекозу, а большая стрекоза — мелкого богомола. А уж обнажить клинки при встрече для них вообще обычное дело. Поэтому, чтобы

довести численность богомоллов и стрекоз до уровня, способного подавить вредителей, жизненно необходимо обеспечить их укрытиями и кормом.

Дикий луг как раз справляется с этой задачей: густые травы скрывают хищников, а привлекательные для насекомых растения заманивают вредителей прямо им в лапы. Такие успешные примеры в практике уже были.

— На бумаге-то все выглядит красиво, — ворчал Ся Дунли, шагая задом наперед против солнца и жалуясь Сюнь Ваню, — вот только эти растения должны сначала соизволить вырасти так, как тебе надо~

И в самом деле: не стоит недооценивать эти тоненькие и хрупкие на вид травинки. Их бурлящая жизненная сила заставила бы покраснеть большинство многолетников. Разве что лютые морозы далекого Дунбэя способны их прижать, а заставить их расти строго по указке человека — задача почти невыполнимая.

А упорное стремление передать ДНК потомству посрамит две трети существ на планете. Всякие безумные и искищенренные способы распространения семян изобрели именно травы. Находясь на самом нижнем уровне пищевой цепи и имея короткий век, травянистые растения удерживают огромные территории именно благодаря феноменальной плодовитости.

Вот только сейчас эта безудержная плодовитость была Ся Дунли ни к чему. Он уже приготовился обрезать семенные коробочки, но против семян, выстреливающих от малейшего прикосновения, он был бессилен.

И вот тут-то на сцену должны были выйти Сяоцзю.

К осени, когда травы отцветут и засохнут, аппетит птиц достигнет пика. Выпустить кур и цыплят в поле — и все семена пойдут им на роскошный пир! Когда армия «остроклювых» закончит зачистку, настанет черед «плоскоклювых». Утки вообще жрут всё, от чего недохнут мгновенно. Они подберут оставшихся личинок и взрослых насекомых, а попутно пернатое войнство будет оставлять органическое удобрение прямо на месте. До выпадения снега молодым всходам от органики ничего не грозит. В общем, в теории план выглядел весьма надежным.

А «в теории» — потому что оставалась одна огромная проблема: а пасти-то пернатых кто будет?

Осень — время, когда звери нагуливают жирок, а хищные птицы и мелкое зверье выбирают из нор и гнезд на охоту. Если за птицами никто не присмотрит, Ся Дунли фактически устроит бесплатную доставку еды для обитателей горы Байюнь.

И ведь дикие хищники спасибо не скажут и вовремя не остановятся — сожрут сколько влезет, наберут с собой, так еще и всю родню приведут на даровой банкет!